

ГРУЗИЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

“Земля грузин, ты так мала!
Не тыщевёрстным протяженьем
могуча ты, — а притяженьем и человека, и орла”.

Евгений ЕВТУШЕНКО.

“Россия защитила нашу страну
от безысходности и разорения...”

Илья ЧАВЧАВАДЗЕ.

РОССИЯ ОГЛЯНУТЬСЯ

Распространяется бесплатно.

НОЯБРЬ 2024 г. №4 (22)

ДОРОЖИВШИЕ ВОИНСКОЙ ЧЕСТЬЮ

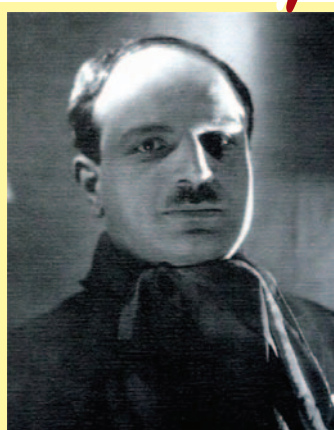
Стр. 2.

*Как
рождались
новый
театральный мир....*

Стр. 8, 3.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Стр. 4, 6.

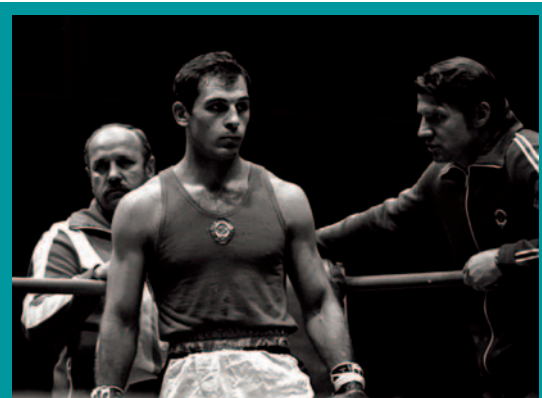
БУДУЩИЙ ХУДОЖНИК УЧИЛСЯ РИСОВАТЬ ПО УЧЕБНИКУ

Стр. 5, 3.

РЫЦАРИ КОЖАНОЙ ПЕРЧАТКИ

Стр. 7.

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЕ

ДОРОЖИВШИЕ
ВОИНСКОЙ ЧЕСТЬЮ

Русскому оружию служили братья и другие члены семьи из грузинского княжеского рода Яшвили, еще детьми попавшие в Петербург. Это произошло в ходе войны против Османской империи 1768-1774 гг., когда граф Готтлоб Курт Генрих фон Тотлебен, отправленный с союзнической миссией в Грузию, договорился об обучении в России двух мальчиков, князей Владимира и Левана (Льва) Михайловичей Яшвили, чья фамилия в Санкт-Петербурге приобрела новое начертание — Яшвиль. Братья находились при Екатерине II, а затем были определены на учебу в Артиллерийский и Инженерный шляхетский (2-й Кадетский) корпус, готовивший новую элиту — военных инженеров и артиллеристов.

Один из избранников Тотлебена - Владимир Михайлович Яшвиль, участник покушения на Павла I, родился 15 июля 1764 года, в 18-летнем возрасте он был выпущен штык-юнкером в полевую артиллерию, участвовал в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. и Польских походах 1792 и 1794 гг., был награжден орденами Святого Владимира 4-й степени и Святой Анны 3-й степени. Владимир Яшвиль породнился

с русской знатью, вступив в брак с Варварой Александровной Сухово-Кобылиной (18.09.1782-22.07.1822), родной теткой знаменитого драматурга. Карьера князя внешне шла удачно и в царствование Павла I, хотя этот государь оказался не способным осознать дух и направленность политики своей матери, избрав самоубийственную формулу: «В России велик лишь тот, с кем я говорю, и до тех пор, пока я с ним говорю». Князь Яшвиль в чине полковника был назначен командиром 6-го артиллерийского полка, а 13 ноября 1800 года произведен в генерал-майоры с назначением флота цейхмейстером.

Однако император умел настроить против себя дворянство. На одном из вахпарадов Павел избил тростью трех офицеров, одним из которых оказался князь Яшвиль. Вскоре князь появляется при дворе в числе заговорщиков в пользу Александра Павловича. В роковую ночь 11 марта 1801 года князь Владимир находился в числе ворвавшихся в опочивальню Павла. Согласно опосредованным свидетельствам участников трагедии, именно он ударил саблей камер-гусара, охранявшего вход, одним из первых набросился на императора и начал душить его шарфом.

Участие Яшвили в перевороте не было эмоциональным решением. В 1801-1803 гг. он дерзнул написать новому царю письмо, в котором были такие слова: «Государь, с той минуты, когда Ваш отец вступил на престол, я решился пожертвовать собою, если нужно будет для блага России, которая со времени Великого Петра была игрищем временщиков и, наконец, жертвой...»

Отечество наше находится под властью самодержавною, участь миллионов людей зависит от великости ума и души одного человека. Петр Великий нес со главою бремя самодержавия, и под мудрую его властью отечество отдыхало; но гении редки...

Человек, который жертвует жизнью для России, вправе сказать Вам это; я теперь более велик, чем Вы, потому что ничего не желаю, и, если бы даже нужно было для спасения Вашей славы, которая так для меня дорога только потому, что она слава России, я готов был бы умереть на плахе.

Удаляюсь в свою деревню, постараюсь там воспользоваться кровавыми уроками... Царь царствующих простит или покарает меня в предсмертный час; молю Его, чтобы жертва моя была не бесполезна. Прощайте, Государь! Перед Государем я — спаситель отечества; перед сыном — убийца отца».

Это историческое письмо Яшвили, исполненное укора, негодования и плохо

скрытой угрозы, увидело свет только через 106 лет, в 1909 году. Оно является ярким свидетельством бескорыстия и высокого патриотизма, двигавшего Владимиром Яшвилем в его решении идти на риск самопожертвования ради благоденствия России. Оно говорит о том, что участники заговора стремились не только к освобождению страны от жестокой тирании Павла I, но, главным образом, к некоторому ограничению беспредельной власти самодержавия посредством реформ. Однако последнее не устраивало Александра I. Вступив на престол с помощью заговорщиков, Александр I стал постепенно удалять из Петербурга наиболее активных и недовольных им участников заговора. Немногие дворяне рискнули бы произнести вслух такую мысль.

Владимир Яшвиль был идейным заговорщиком, как и опальный канцлер граф

Никита Петрович Панин, который, по словам недоброжелателей, ходил в 1801 году везде «с конституцией в кармане».

Увы, надеждам конституционных монархистов не суждено было сбыться. По свидетельству художника М. В. Нестерова, друга потомков князя, Владимир Михайлович «остаток жизни провел в покаянии о содеянном». Участие в цареубийстве поставило крест на его карьере. Уволенный в отставку в чине генерал-майора, ненавидимый вдовствующей императрицей Марией Федоровной, с 1803 года он безвыездно жил в имении супруги — сельце Еремеевском, Муромцево тож, Перемышльского уезда Калужской губернии, под надзором полиции с запрещением бывать в обеих столицах. Все его попытки восстановиться на службе ни к чему не привели. Во время Отечественной войны 1812 года Яшвиль был зачислен в состав Калужского ополчения и успешно действовал против Великой армии под Ельней, отбив у неприятеля этот город. Но, узнав о пребывании князя в армии, Александр I объявил М. И. Голенищеву-Кутузову выговор, приказав немедленно вернуть Яшвила к месту ссылки.

31 октября Кутузов «имел счастье донести, что отставной генерал-майор Яшвиль в деревню свою возвратился».

В метрической книге церкви Николая Чудотворца села Варнавина, в приходе которого значилось сельце Еремеевское-

Муромцево, есть запись о смерти князя Владимира Михайловича 27 июня 1815 года от неизвестной болезни. Его тело впоследствии было перевезено в Оптину пустынь Козельского уезда. Над могилой князя до сих пор сохранилось гранитное надгробие: «Здесь покоится прах в Бозе почившего артиллерии генерал-майора и кавалера Владимира Михайловича Яшвили, родившегося в 1764 году июля 15 дня, скончавшегося 1815 года июня в 27 день, жил 50 лет и 11 месяцев и 12 дней. Господи, прими дух мой с миром».

Младший брат Владимира Яшвили генерал-от-артиллерии Лев Михайлович Яшвиль принадлежит к числу выдающихся воинов русской армии. После окончания в Петербурге артиллерийского кадетского корпуса (1786 г.) вся его долговременная служба протекала в артиллерии, гвардейской и армейской. Начав с малого и продвинувшись шаг за шагом до высоких командных постов. Л. Яшвили принимал участие во всех военных кампаниях, которые велись при его жизни Россией. Он воевал на

Интересна биография сына старшего из Яшвилей - Владимира Владимировича Яшвили, разжалованного за дуэль. Владимир Михайлович оставил четырех дочерей, а сын его, князь Владимир, родился 19 декабря 1815 года, через полгода после кончины отца. В шесть лет Владимир лишился и матери. Раннее сиротство наложило на его личность особый отпечаток.

Владимир окончил московский пансион Вейденгаммера. В службе фейерверкером в артиллерийском училище со 2 декабря 1829 года; переведен в Уланский Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевича полк 23 мая 1834 года; произведен в корнеты с переводом в гусарский короля Виртембергского полк 28 августа 1834 года; корнет Лейб-Гвардии Гусарского полка, дислоцированного в Ораниенбаумском уезде, с 31 января 1840 года.

Здесь судьба послала ему страшное испытание. Его сослуживец, князь Александр Николаевич Долгоруков, сын Малороссийского губернатора, избрал Владимира объектом жестких насмешек и оскорблений, интерпретируя «азиатскую» внешность Яшвили и его частную жизнь в забавном, как казалось Александру, ключе. Дуэль 21 июня 1842 года, спровоцированная Долгоруковым, привела к его гибели: Яшвиль выстрелил в сторону, пуля попала в камень и рикошетом поразила Долгорукова в грудь, отчего тот умер на месте.

Судом князь Яшвили приговорили к лишению дворянства, княжеского достоинства и к каторжным работам в Сибири. Но император Николай I, учитывая представленные свидетельства войскового начальства о его отличной и усердной службе и то, что повод к дуэли подал князь Долгоруков, а Яшвиль готов был простить ему насмешку, повелел оставить князю Яшвилю дворянство и титул, разжаловать его в рядовые с отправкой на Кавказ в Егерский полк «до отличной против неприятеля выслуги» и предать его церковному покаянию на усмотрение церковного начальства.

На Кавказе в течение двух лет князь Яшвиль участвовал в 97-и операциях против горцев, был удостоен Знака отличия военного ордена, произведен в унтер-офицеры, в 1844 году стал корнетом, через год получил прежний чин ротмистра, в 1849 году — звание полковника.

30 апреля 1847 года в Москве князь Владимир венчался с Анной — дочерью покойного генерал-майора Михаила Федоровича Орлова, принимавшего капитуляцию Парижа, породнившись этим браком с кланами Орловых-Раевских-Давыдовых-Самойловых. По материнской линии Анна являлась потомком М. В. Ломоносова.

С 1858 года князь Владимир Владимирович был генерал-майором Свиты и командиром Лейб-Гвардии Гусарского полка, а в 1863 году ему пришлось командовать 1-й кавалерийской дивизией при подавлении Польского восстания. 7 февраля 1864 года генерал умер от тифа в Вильне и был похоронен на виленском Евфросиньевском кладбище. Анна Михайловна пережила мужа на 23 года, умерла она 30 декабря 1887 года и похоронена в имении Сунки, возле церкви Святой Троицы. Надгробие княгини уцелело до наших дней.

На иллюстрациях: (вверху слева) Лев Михайлович Яшвиль; (вверху справа) Владимир Владимирович Яшвиль; (средний снимок) Владимир Михайлович Яшвиль; убийство императора Павла I.

РОДОМ ИЗ ГРУЗИИ

Как рождался новый театральный мир...

произойдет что-то новое, состоится рождение чего-то важного, интересного... Мы все стараемся, чтобы это произошло. Вот и все! Мы с нетерпением ждем, рождения чего-то нового.

- Кого вы считаете своим наставником?

- Печальная реальность: из грузинской театральной жизни ушли неподражаемые педагоги. Чего стоит один Миша Туманишвили?! Я думаю, что он был учителем мирового уровня. Никто не учил актера так, как учил Туманишвили. Если бы не он, я бы, возможно, ничего не добился. Он открыл мне глаза на первой же репетиции и показал мир театра. Это позволило мне почувствовать суть моего ремесла. К сожалению, из его учеников почти никого не осталось.

- В 2011 году из-за жесткой критики тогдашнего руководства Грузии вы были вынуждены покинуть родной театр и переехать на работу в Москву. Что вы можете сказать об этом периоде вашей жизни?

- Я благодарен одному из лучших современных актеров Александру Калягину, руководителю московского театра Et Cetera, который пригласил меня поработать в своем театре.

Для меня Россия — это альма-матер, потому что педагогом моим, как я уже сказал, был Туманишвили, ученик Товстоногова. Через моего педагога я освоил российскую театральную школу, без которой не только я, но и весь мир не может существовать. Так что в Москве я чувствовал себя превосходно. Уверен, что отношения Грузии и России должны наладиться. Ведь мы соседи и в конце концов должны дружить. И потом — существуют исторические связи. Они, как родственные узы, их прерывать трудно.

Возможно, в налаживании нормальных отношений между двумя странами сыграют роль театры — грузинский и русский, имеющие общие корни. Ведь по большому счету театр нельзя отделить от политики. С самого начала профессиональной драматургии, я имею в виду тот же древнегреческий театр,

театральное искусство — это политика. Не говорю уже о Шекспире. Артист беседует с народом. Надо, чтобы это был разговор о правде, о жизни, а жизнь включает в себя и политику. Русский театр всегда этим отличался. И он меня всегда прельщал этим.

- Скучали ли по Тбилиси, по Грузии?

- Москва давно для меня родная. Но все равно родиной для меня всегда будет Грузия и Тбилиси. Мне предлагали и за рубежом достаточно лестные места, но я не могу уехать. Как и россияне, я тоже очень болен ностальгией. Я заболел прямо в момент отъезда — я еще никуда не улетел, а уже хочу возвращаться.

Вопросы задавал
Тариэл ХЕРХЕУЛИДЗЕ.

На снимках: сцены из спектаклей в Театре имени Шота Руставели: «Кавказский меловой круг»: «Ричард III» (1979). Ричмонд (Акакий Хидашели), Ричард (Рамаз Чхиквадзе); актриса руставелевского театра Нино Касрадзе; актер и режиссер Александр Калягин.

БУДУЩИЙ ХУДОЖНИК УЧИЛСЯ РИСОВАТЬ ПО УЧЕБНИКУ

Грузинский писатель, публицист, общественный деятель Григорь Робакидзе писал: «У Давида Какабадзе есть собственный колор. Это много значит. Неповторимая зелень Имерети, затемненная в изумрудных листьях, — вот присущий ему цвет. Этот цвет превалирует в его картинах».

В Петербурге Давид Какабадзе становится участником русского авангарда. Он принадлежал к кругу художников-модернистов, которые считали, что произведение искусства должно создаваться не только по вдохновению, но и на основе огромных знаний. В 1914 году он основал творческое объединение с известным русским художником Павлом Филоновым. В 1918 году Давид Какабадзе возвращается в Грузию. На данный момент ему 30 лет, и он получил серьезное университетское и художественное образование. В 1919 году по решению Общества художников Грузии молодые талантливые грузинские мастера живописи были отправлены в Париж для приобщения к современному искусству. На первом этапе таковыми были признаны Давид Какабадзе и Ладо Гудиашвили.

Таким образом, в 1919-1927 годах Давид живет и работает в Париже. В

творчестве художника нашли отражение различные течения и художественные методы модернистского искусства XX века. Давид Какабадзе создает абстракции, коллажи, кубистические и конструктивистские композиции, при этом он остается уникально независимым и национальным творцом.

В Париже издаются теоретические работы художника на тему искусства, которые фактически являются первыми произведениями такого рода в истории грузинского искусства. Одновременно с 1921 года он занимается научными изобретениями и созданием стереоустройства для кинопроекции без очков. В 1922-1925 годах изобретение Какабадзе было запатентовано в Америке, Франции, Германии, Бельгии, Италии, Испании и других странах.

Особо стоит отметить, что в 1926 году работы Давида Какабадзе (абстрактная скульптура Z, 19 акварелей и 6 коллажей) экспонировались на знаменитой международной выставке Бруклинского музея в Нью-Йорке. Выставка была посвящена 60-летию Василия Кандинского и стала одной из первых крупных презентаций европейского модернистского искусства в Америке. Для этой выставки работы Давида

Какабадзе были отобраны вместе с работами таких художников, как Пабло Пикассо, Жорж Брак, Жан (Ганс) Арп, Макс Эрнст, Джорджо де Кирико, Давид Бурлюк, Василий Кандинский, Хуан Грис, Хуан Миро, Пит Мондриан, Поль Клее и другие. Позже эти работы были включены в галерею Йельского университета и хранятся там до сих пор. В каталоге этой галереи, изданном в 1950 году, мы читаем о Давиде Какабадзе, что «он был одним из самых интересных среди всех современных художников и скульпторов...»

В 1927 году художник вернулся на родину из Парижа. Увы, модернистское художественное мышление молодого, но уже маститого автора было неприемлемо для советской Грузии. Очевидным стало и то, что художник больше не сможет участвовать в западном художественном процессе. У себя на родине он теперь может работать преимущественно в театре и кино, организует парады, снимает документальный фильм о древностях грузинской культуры...

Давид Какабадзе занят оформлением спектаклей в марджановском театре. Его работы отличались простотой и легкостью, оригинальным использованием сценического пространства, в котором вы-

разились модные художественные течения начала века: абстракционизм, стремление к декоративности.

Изменение политической ситуации в стране определили переход художника к реализму и в поздних театральных работах — «Гурия Ниношвили» Дадиани (1934), «За тех, кто в море!» Лавренива (1946), «Начальник станции» Мосашвили (1947). В последний период жизни художник был отвергнут и безработен. Известно его письмо Сталину, где он просил у вождя должность школьного учителя, где он мог бы преподавать не только рисование и искусство, но и физику, математику, биологию, русский, французский... Но письмо осталось без ответа.

Наиболее крупные произведения Давида Какабадзе хранятся в разных странах мира: в коллекции музея Берардо в Лиссабоне, в Музее Тиссена в Мадриде, в галерее Йельского университета в Соединенных Штатах Америки...

Давид Какабадзе был признан как художник и учёный одновременно. Само искусство было для него наукой. В художественном наследии мастера органично соединены интеллектуальное творческое и научное составные начала, делающие его оригинальным и самобытным.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Лео КАЛТЕЛИ

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Публикация Лео Калтели затрагивает историю российско-грузинских отношений, содержит размышления о судьбах двух народов, о том, что их сближало и отдаляло столетиями. Автор родился и вырос в нашем городе, впитал в себя самобытную тбилисскую культуру, долгие годы работал за рубежом.

Взгляд Лео Калтели на действительность, конечно, может вызвать дискуссии. Однако ценно другое. Автор - бывший российский дипломат, востоковед, ничего не утверждает и не навязывает читателю своих взглядов, лишь приглашает к самостоятельным размышлениям.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Он (Д. Е. Цицианов) преспокойно уверял своих собеседников, что в Грузии очень выгодно иметь суконную фабрику, так как нет надобности красить пряжу: овцы рождаются разноцветными, и при заходе солнца стада этих цветных овец представляют собой прелестную картину.

Случилось, что в одном обществе какой-то помещик, слышавший большим хозяином, рассказывал об огромном доходе, получаемом от пчеловодства, так что доход этот превышал оброк, платимый ему всеми крестьянами, коих было с лишком сто в той деревне.

— Очень вам верю, — возразил Цицианов, — но смею вас уверить, что такого пчеловодства, как у нас в Грузии, нет нигде в мире.

— Почему так, Ваше Сиятельство?

— А вот почему, — отвечал Цицианов, — да и быть не может иначе: у нас цветы, заключающие в себе медовые соки, растут, как здесь крапива, да к тому же пчелы у нас величиною почти с воробья; замечательно, что когда они летают по воздуху, то не жужжат, а поют, как птицы.

— Какие же у вас ульи, Ваше Сиятельство? — спросил удивленный пчеловод.

— Ульи? Да ульи, — отвечал Цицианов, — такие же, как везде.

— Как же могут столь огромные пчелы влетать в обыкновенные ульи?

Тут Цицианов догадался, что, басенку свою пересоля, он приготовил себе сам ловушку, из которой выпутаться ему трудно. Однако же он нимало не задумался:

— Здесь об нашем крае, — продолжал Цицианов, — не имеют никакого понятия... Вы думаете, что везде так, как в России? Нет, батюшка! У нас в Грузии отговорок нет: хоть тресни да полезай!

(Русский литературный анекдот 18 -начала 19 веков, Д.Е.Цицианов, Русский Архив, 1889.)

ОТ АВТОРА

Положено что-то сказать о себе. После некоторых раздумий рождается лишь скучное: автор книги — специалист по международным отношениям, истории Востока и этнографии, в течение ряда лет работал за рубежом.... Для пунктирного обозначения вроде бы достаточно. Детали, пожалуй, не столь важны. Больше хочется сказать о времени, в котором прожило наше послевоенное поколение, о людях и событиях, формировавших нас. Это, возможно, послужит лучшему пониманию нами, нашими детьми и внуками тех непростых процессов, которые продолжают на так называемом постсоветском пространстве, переосмыслению некоторых заученных с детства стереотипов о дружбе и добрососедстве.

Почему именно о Грузии, о российско-грузинских отношениях, что, разве нет тем важнее? Безусловно, есть и всегда будут. Но и эта важна. Вся история так называемого освоения Россией Кавказа, видов на сопредельные и не очень государства — Персию и Индию — неразрывно связана с Грузией, занимающей в планах Российской империи особое место - географически, политически, культурно. Кому-то эта мысль не по душе. Многие предпочитают жить в плену иллюзий «пролетарского интернационализма» и более ранних теорий, призванных обосновать территориальные и иные амбиции. До сих пор существует мнение, что Грузия никогда не представляла для Российской империи какого-то интереса, была лишь «взята» ею в союзники из сострадания, под влиянием грузинского лобби при царском дворе, «настоячивых просьб» со стороны грузинской знати и т.п.

Суждения на эту тему на бытовом уровне в основном повер-

хностные, эмоциональные, часто — примитивно воинственные, но этим грешат и люди грамотные, искушенные в истории и политике. Часто и они не утруждают себя экскурсами в более ранние периоды, например, до «исторического» Георгиевского трактата 1783 года, не всегда понимая правовую разницу между покровительством (протекторатом) согласно трактату и последующим присоединением Грузии к России царскими манифестами 1801 года. К сожалению, в общественном сознании обеих стран укоренились вполне определенные представления. У одной стороны, — об «измене младшего брата», основанное на стереотипах, созданных творцами новейшей истории и поэтами вокруг Георгиевска, потом, через 130 лет — вокруг революции 1917 года, еще через четверть века, — вокруг Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., не говоря о десятилетиях, прожитых вместе в составе СССР. У другой — исключительно о «русской оккупации», по пранию грузинских национально-исторических ценностей, ликвидации одной из старейших в мире монархий, притеснении грузинского православия и культуры и т.п. Игра на обострение между двумя братскими, единоверными народами, похоже, стала в обеих странах увлекательным занятием, чем-то вроде национальной забавы. С обеих сторон доходит до абсурда, утраты памяти, совести, инстинкта самосохранения. Сказать, что обе стороны заблуждаются, — не сказать ничего.

Мало упоминается то, что еще за шесть столетий до Георгиевска уже существовали первые брачные связи между двумя царствующими династиями, что православные узы не исчисляются с торжественных пушечных залпов в Георгиевской крепости

на Северном Кавказе, тяга и интерес двух народов друг к другу формировались задолго до этого. Что Грузия прошла тяжелейший путь к православию и национальной идентичности и их сохранению во враждебном окружении, теряя сотни тысяч своих сынов. Что Россия, в свою очередь, — несмотря на многие свои ошибки в этом регионе, — не раз спасала Грузию, способствовала закладке фундамента ее научного и промышленного потенциала.

Мало кто из наблюдателей пытается оценить сложившуюся обстановку не в свете Георгиевска, а в более длительном историческом контексте, на основе противоречивых событий и фактов, которыми пестрит и российская, и грузинская история, длительные отношения между этими странами. Мало попыток продуктивного анализа и диалога, не говоря уж о признании собственных ошибок и заблуждений. Много оглядок на внешние факторы и разных советников, — как теперь говорят, — внешних управляющих. Складывается впечатление, что истина, которая, как всегда, лежит посередине, никому не нужна — все надеются выплыть на волнах Ее Величества Истории, как получится... Но волны уже нешуточные, может и не получится. Приступы абсурда и националистической шизофрении, так или иначе, проходят, лишь бы они не прошли с непоправимыми потерями.

Отдельная больная тема — взаимодействие между православными церквами, общественностью, простыми людьми. И здесь много инерции, стереотипов и иллюзий, от которых избавляться нелегко, но надо.

На снимке: памятник грузинскому языку в Тбилиси.

— Ну, здравствуй, дорогой! Проходи, раздевайся. Как долетел?

— Да ничего. Над Атлантикой, правда, поболтало-потрясло, но в Москве, несмотря на метель, сели удачно... Ну и холодно здесь у вас! Сколько же мы, дружище, не сидели вместе за столом, как в прежние времена?

— Почитай, четверть века, с тех пор, как разлетелись кто куда. Правда, накоротке встречались, но толком поговорить не получалось.

— О, какой у тебя сегодня стол, старина! Даже лобно, сациви! Не скажи, что все это по-прежнему помнишь, ностальгируешь...

— И даже порой бастурмирую. Помнишь, так мы раньше называли таинство готовки шашлыка? Угощу тебя сегодня отменным, из сукеби (груз. — лучшая часть мякоти).

— Не против. В честь такой встречи можно поступиться и диетой. Тогда давай моего вискаря...

— За встречу, дружище, или как тебя теперь...

— Давай, как раньше, — генацвале.

— Ты не раз обещал рассказать о себе подробнее. Думаю, сегодня времени для этого достаточно: мне на переговоры только послезавтра...

— Какой же период моего бытия тебя интересует?

— А давай — с самого начала, как говорится, где родился — крестился...

— Тебе и впрямь интересно, не утомлю ли: рассказ ведь не из коротких? К тому же придется обращаться к отдельным страницам истории, объясняющим, как и почему мы оказываемся в тех или иных местах...

— Обижает. Как может утомить рассказ земляка, друга детства!

— Тогда не обессудь, если не все события и не всех людей вспомню. Постарайся не перебивать, лучше дополни и направляй меня вопросами. Ведь я могу сбиваться, отклоняться от основной канвы.

— Ладно, давай уж, не томи. Так и быть, поассистирую.

— Лучше, поопонирую.

— Как говорила мама, родился я холодным февральским утром в том же послевоенном году, что и ты. Произошло это важное для меня событие в Первом городском родильном доме, что на бывшей Октябрьской, в Нахаловке.

— А я — на Вере, в старинном роддоме, построенном еще до революции.

— Мой роддом располагался в новом послевоенном трехэтажном здании, с массивной парадной лестницей и высокими елями на фасаде, доминируя над скромными и неприглядными одноэтажными постройками, гнездившимися в Нахаловке. Видимо, чтобы символизировать окончание тяжелых испытаний для советского народа в Великой Отечественной войне и зарождение новой жизни — в прямом и переносном смысле.

— Странное название Нахаловка, какое-то неблагозвучное. Слышал его и раньше, но никогда не задумывался, что оно значило.

— Да, на первый взгляд, странное, пока не проживешь, не поймешь, что к чему. Со временем я узнал, что это название типично для многих других городов той большой страны, откуда все мы родом, и что еще при царе так было принято называть городские окраины с самовольной застройкой. Кстати, тбилисская Нахаловка, если ты не забыл, еще называлась красиво и звучно для русского уха — Надзаладеви. Перевод с грузинского, правда, разочаровывает, ибо означает примерно то же, типа — принудилровка. Суть, как видишь, та же. Жители этого района, образованного близ мастерских Закавказской железной дороги — самого крупного в городе предприятия, правда, обращались к властям с просьбой переименовать район в «Иверское» — в честь построенного здесь храма Иверской божьей матери.

В 1912 году Тифлисской городской думой было принято решение о переименовании этого района в Завокзалие, а с 1920-х — это уже Ленинский район города, с революционной

В ПЕТЕРБУРГ - ЗА ЗНАНИЯМИ

Грузинский художник-модернист Давид Какабадзе является одновременно теоретиком искусства, учёным и изобретателем. Его имя — одно из самых важных в истории грузинской живописи XX века. Давид родился в 1889 году в селе Кухи в Имерети. Вскоре семья поселилась в Кутаиси и его отдали в Кутаисскую гимназию. Давид с детства отличался разносторонними интересами, склонностью как к естественнонаучным предметам, так и к живописи.

Давида Какабадзе как художника сформировала природа Имерети. С детства запомнилась ему увиденная во дворе картина: сидящая под деревом мать с веретеном в руках, примостившийся у ее ног отец с длинной трубкой, родной дом, и имеретинские холмы, покрытые теплым светом заходящего солнца вдали. Первым подлинным рисунком, который увидел Давид, был портрет его отца, Нестора Какабадзе, паромщика на реке Риони в Кутаиси, нарисованный неизвестным художником. Нестор был хорошим собеседником, и пассажиры любили с ним пообщаться. Один из них подарил отцу тот портрет, что он повесил дома. Давид все пытался нарисовать что-то подобное. Но оставался недоволен результатом — понимал, что должен многому учиться. Порой забегал в красильню, где работники бесплатно отдавали ему оставшуюся на дне бочки краску. В гимназии ценили его талант, да и отец всячески поощрял.

Первую частную студию в Кутаиси открыл русский художник В. Кротков, вторую — поляк Паевский. Давид учился у обоих, но его учителя вскоре покинули город, и он продолжал работать самостоятельно. Будущий художник по газетному объявлению выписал учебник по живописи. И следовал данным в книге советам, но этого было явно недостаточно — освещенные солнцем листья в натуре выглядели более впечатляюще, чем на его небольших полотнах.

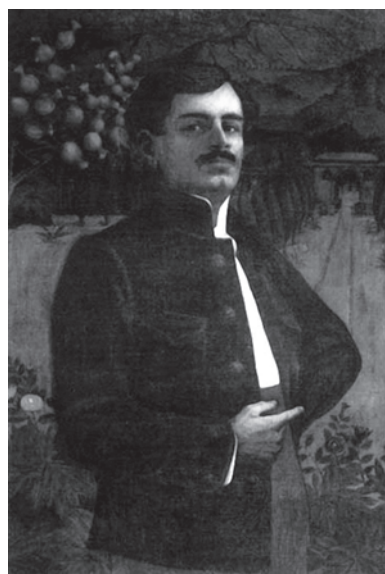
Прилежный ученик гимназии взялся за скромную плату обучать учеников начальных классов. На собранные деньги Давид приобрел фотоаппарат и первым делом сфотографировал сам себя. Он стремился к познанию, но еще далеко было время, когда ему представилась возможность узнать, что происходило в мировой живописи, что привнесла новая эпоха — на его родине эра индустриализации еще не настала.

Больше всего он любил подниматься к храму Баграта. Отсюда окружающий мир открывался ему как бы с высоты птичьего полета,

БУДУЩИЙ ХУДОЖНИК УЧИЛСЯ РИСОВАТЬ ПО УЧЕБНИКУ

На лицевой стороне новой банкноты достоинством в 10 лари, выпущенной в оборот в Грузии в 2019 году, размещен портрет Акакия Церетели с улучшенным качеством рельефности и объемом, а также отрывок из его стихотворения «Весна» и изображение цветущей ветки и ласточки. На оборотной же стороне банкноты — картина грузинского живописца и графика Давида Какабадзе «Имерети — мать моя» и государственный герб Грузии. Купюра с уменьшенной копией работы Какабадзе является частью грузинской денежной системы и присутствует в повседневной жизни граждан Грузии.

Читатели просят рассказать о творческом пути известного художника - реформатора Давида Какабадзе. Ниже следует рассказ о жизни и деятельности выдающегося мастера.

и увиденное восхищало его. Давид подолгу разглядывал сохранившиеся вокруг храма древние, покрытые мхом архитектурные фрагменты, проводил рукой по сложным орнаментам. Следуя советам приезжих педагогов, делал копии. Природа и искусство для него были слиты воедино.

Давид не знал, что в далекой Баварии В.Кандинский уже пришел к выводу, что два мира — мир искусства и мир природы — независимы друг от друга и у искусства свои законы. Осознание этого дало особую свободу одному из основоположников абстракционизма.

Союз грузинских предпринимателей «Чемо» назначил Давиду Какабадзе стипендию, и в 1910 году он отправился в Петербург, чтобы продолжить учебу в Академии художеств. По критериям Академии его подготовка оказалась недостаточной, и он не прошел по конкурсу, однако времени даром не терял — поступил на факультет естествознания Петербургского университета и в том же году параллельно с учебой в университете начал учиться в частной художественной студии Льва Дмитриева-Кавказского, самой из-

вестной среди многочисленных художественных студий Петербурга.

Художественная жизнь Петербурга сыграла решающую роль в становлении Давида Какабадзе как художника. Именно там он освоил академические основы рисования, приобщился к символизму и ар нуво. В его ранних работах чувствовалось влияние разных стилей, но он неустанно искал свой собственный и в то же время обобщающий стиль, так как хотел постичь секреты мастерства, которые позволили бы ему воспроизвести красоту родной природы.

Россия в то время была одним из центров мирового авангардного искусства. В Петербурге даже побывал основоположник футу-

живая художественно-выставочная деятельность. Благодаря лекциям, собранным Сергеем Щукиным и Иваном Морозовым, импрессионизм, неоимпрессионизм, фовизм, кубизм оказались в поле зрения творческой молодежи. Таким образом, молодые художники имели возможность изучать новейшее искусство, спорить об этих направлениях и даже противопоставлять им свое творчество.

Осенью 1911 года в Петербурге, на Васильевском острове, тбилисец, грузин по матери и поляк по отцу, Кирилл Зданевич, студент петербургской Академии художеств, встретился с известным художником и коллекционером Л.Дмитриевым-Кавказским, который из любви к Кавказу присово-

ризма — Филиппо Томмазо Маринетти. Молодые художники считали устаревшими традиции «Мира искусства». Создавались новые объединения, среди которых особенно популярен был «Союз молодежи» (1909—1914). В Москве также разворачивалась

купил к своей фамилии псевдоним «Кавказский». Он и рассказал Кириллу, что в его студии учится талантливый грузинский студент по фамилии Какабадзе, и пригласил для знакомства с соотечественником. Кирилл на следующий же день отправился в студию, чтобы встретиться с Давидом. После занятия он повел нового друга в свою маленькую квартирку, где они долго беседовали. Кирилл Зданевич и его брат Илья были в то время увлечены авангардизмом, который был еще чужд Давиду. В одно из воскресений Кирилл и Илья привели Давида к Михаилу Ле-Дантю — молодому русскому художнику французского происхождения, отчисленному из петербургской Академии художеств за «левые» взгляды.

С исторической точки зрения самое важное, что привнес Петербург 1910-х годов в мировое искусство авангарда, это супре-

матизм Казимира Малевича, органично возникший из кубофутуризма, одним из основоположников которого он являлся и в котором слились воедино элементы кубизма и футуризма. Ле-Дантю был апологетом и последователем именно этого стиля. В беседе Давид защищал академические принципы, а его новые друзья восторженно рассказывали ему о новейших тенденциях. Давид с интересом рассматривал кубофутуристические полотна Ле-Дантю. По всей видимости, именно после этой встречи в альбоме для набросков Какабадзе появились два эскиза, на основе которых был написан его кубистский автопортрет (1914). Давид примкнул к сторонникам новых течений.

В 1913 году благодаря друзьям Давид впервые увидел картины Нико Пиросмани, которые сразу же покорили его. Именно братья Зданевич и Ле-Дантю «открыли» в 1912 году Пиросмани, который до того был известен лишь посетителям кабачков, духанов и магазинов, в которых его работы были представлены в качестве рекламы или создавали атмосферу застолья. Благодаря трем авангардистски настроенным студентам, приехавшим в Тбилиси на каникулы, Пиросмани оказался в центре внимания художественной общественности. Вскоре, в 1913 году, его работы были представлены на выставке группы художников «Мишень» в Москве. В эти годы в России получил развитие неопримитивизм. Михаил Ларионов, Наталия Гончарова и другие прогрессивно мыслящие художники, которые в начале пути развивали в своем творчестве пришедшие с Запада тенденции, заинтересовались местными традициями и черпали вдохновение в образцах народного творчества. Работы Пиросмани как нельзя лучше воплощали идеи неопримитивизма и вместе с непосредственностью привлекали внимание своеобразием строгого стиля. Все это как нельзя лучше отражало идеи модернистского мышления, возникшего в центрах цивилизации, но зачастую черпавшего вдохновение в неизвращенных цивилизацией культурах, народных традициях, одним из ярких примеров которых являлось чистое творчество Пиросмани. Вот где было сконцентрировано истинно грузинское начало, которое искал Какабадзе!

В том же 1913 году Давид Какабадзе написал «Автопортрет с гранатами», в колорите которого явственно отражалась национальная принадлежность автора. Это та особенность, которую трудно описать словами, но легко увидеть; особенность, которую впоследствии отмечали и иностранные ценители абстракций Какабадзе. В «Автопортрете с гранатами» важную роль играли черный (так же, как в работах Пиросмани) и разнообразие оттенков зеленого цвета.

Стр. 3.

На снимках: Давид Какабадзе: автопортрет с гранатами. 1913 г.; Имеретия - мать моя. 1918 г.; Электростанция в Риони. 1934 г.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

- Что, впрочем, пища на этом столе не грозит - такого хачапури, например, не ел я давненько! Рассказчик же ты, как всегда, нудный. Можно яснее?

- Видишь ли, дружище, мы с тобой - не единственные на этом свете, кто, периодически задумывается о своих корнях, о детстве. Правда, у нас с тобой, в отличие от наших, скажем, московских или питерских друзей, как ни крути, Родина ассоциируется еще и с теми, теперь далекими, краями, в которых мы появились на свет, выросли, возмужали, стали теми, кто мы есть сегодня...

- Почему бы нет. Как говорит моя бостонская соседка своему мужу: «И что ты, Яша, так и оправдываешься, тебя уже давно никто не обвиняет!». Насколько помню, ты был как-то связан с внешней политикой и должен знать, что в британском министерстве иностранных дел, например, не приветствовалась влюбчивость

- А какое отношение это, собственно, имеет к сегодняшним проблемам?

- Постараюсь объяснить. Видишь ли, то, что я читал, в том числе, в иранских и турецких источниках, слышал от потомков грузин, «угнанных в рабство» в Иран, и т.п., подсказывает мне, что взаимоотношения Грузии с ее могучими южными соседями на протяжении очень длительного периода времени, тем не менее, больше походили на партнерство. Пусть, неравное, с ограничением ее суверенитета, навязыванием ей высоких обязательств, ущемлением культуры, веры, традиций, но все же партнерство. Тесные, иногда родственные, связи между грузинскими царскими и иранскими шахскими династиями прослеживались веками. Грузины занимали видные места в иранской элите, их правнуки были потомками знатных и обеспеченных фамилий, хорошо образованными, занимающими достойное соци-

дипломатов в страны, где они работали, которая расценивалась как недостаточность патриотизма. Лермонтовская влюбленность в Кавказ: «От ранних лет кипит в моей крови твой жар и бурь твоих порыв мятежный; на севере, в стране тебе чужой, я сердцем твой» - тебе не к лицу.

- Все не собираюсь оправдываться. К тому же, там я не дипломатствовал, а просто жил. Возражу словами Ахмадулиной: «Пусть всегда мне будут в новость и колдуют надо мной милой родины суровость, нежность родины чужой». А намеки о «двойной лояльности», вообще, не по адресу. Лишь пытаюсь объяснить тебе ход своих мыслей.

- И о чем, в частности, ваши светлые мысли, сэр?

- Как ни странно, все чаще о родных местах, если точнее, - о причинах отдаления от них...

- Что ж, тема болезненная и непростая. Честно говоря, подозревал, что она всплывет сегодня. Признаюсь, и сам слышу много разных толкований на этот счет - чаще поверхностных, холодных, не почувствованных на собственном опыте, не пропущенных через сердце.

- Интерес ко всяким комментариям по поводу российско-грузинских отношений не ослабевает, но полной ясности, к сожалению, как не было, так и нет. Мне вот, например, по-прежнему интересен многовековой период иностранного владычества в Грузии...

- Зато грузинские лингвисты и востоковеды, кстати, весьма компетентные, понимали суть вопроса. В Грузии одно время использовалась персидская письменность, в Персии грузинская не использовалась, нет в фарси и грузинских заимствований, но вместе с тем взаимное влияние этих культур очевидно.

- А я вспомнил старый анекдот про шута Балакирева: по окончании войны с Персией один из вельмож, желая подтрунить над Балакиревым, спросил его: «Да знаешь ли ты, каков у персиян язык?». - «Очень знаю, такой же красной, как у тебя», - ответил, не думая, шут, вызвав общий хохот. А что касается языка, то, читал у кого-то из российских политологов, что, поскольку грузинская культура имеет сильную и самодостаточную литературную и письменную традицию, родной язык в грузинском общественном мнении обладает сверхполитизированным, сакральным статусом. Как, в частности, утверждал автор, грузины считают, что никакой другой язык не имеет морального права с ним конкурировать, быть языком общения, обогащать местную культуру. Поэтому, как, якобы, зафиксировано в их национальном сознании, другие языки и их носители, должны вытесняться. Соответственно только знающие грузинский язык инородцы могли претендовать в Грузии на видное социальное положение.

- Слишком просто получается у этого автора, как в школьной теореме. Надо учитывать первопричины векового стремления грузин к моноэтнической культуре и языку общения, печальную историю вытеснения с исторического пространства Грузии самого грузинского языка и культуры. Заметь, из шести десятков различных народностей, населявших территорию Кавказа с древних времен, которые лишь к началу 20-го века получили кириллицу, грузины обладали собственной письменностью. В пятом веке они создали собственный алфавит, полностью отличающийся от кириллического и используемый сегодня. Именно развитие государственного начала, общенационального языка и религии позволило им выжить в тяжелейших условиях, создать уникальную литературу, культуру.

- Говорят о возможном греческом влиянии на грузинское письмо хуцури и его преемственность от аршакидского пехлеви, а не от армянского, хотя явного сходства нет. При том считают другую грузинскую письменность - мхедрули, буквы которого похожи на арамейские, более древней. Ясности здесь нет, хотя я читал, что грузинские ученые доказали, что мхедрули произошло от самого первого грузинского письма - асомтаврули, а хуцури - его вариант.

- В Армении говорят, что грузинский алфавит разработал Месроп в пятом веке. Грузины считают, что все было наоборот...

- Похоже на то, как славяне спорят, какую азбуку изобрели Кирилл и Мефодий - кириллицу или глаголицу. Высказывается даже мнение, что еще до них кем-то была изобретена глаголица как христианская тайнопись на основе греческого и арамейского, а потом славянские просветители изобрели кириллицу, взяв за основу состав букв этого письма и добавив некоторые, возможно излишние, греческие буквы - тетту, пси, кси, ипсилон...

- Кстати, некоторые глаголические буквы напоминают мхедрули - a, b, g, d, l... Но говорить, что грузинский или армянский алфавиты созданы несколько тысяч лет назад - явный перебор, похоже, вернее версия, что они произошли от разновидности арамейского.

(Продолжение следует.)

На снимках: монумент «Дружба навеки» — работа Зураба Церетели созданная вместе с поэтом Андреем Вознесенским и архитектором Ю. Коноваловым; угол улиц Цотнэ Дадияни и Николоза Худадова возле переходного моста.

историей и почтовым отделением №1. Здесь под руководством И.В.Сталина была создана одна из первых в Закавказье революционных ячеек, в которой начинал будущий всесоюзный староста Михаил Калинин, здесь же трудился неизвестный тогда странник Максим Пешков, опубликовавший в Тифлисе своего «Макара Чудру».

Но первое неофициальное название — Нахаловка оказалось стойким и сохранилось надолго, как и названия многих других районов - Молоканская слобода на Песках, населенный военными Навтлуг, образованная в середине 19-го века вдоль Михайловской улицы (проспекта Давида Агмашенебели) немецкая колония «Тифлис», предместье Кукия и т.д.

- Как же ты, вернее твои родители, попали сюда, в эту Принудилровку?

- Не они, а их родители, в частности, мой дед по отцовской линии, простой парнишка из Тамбовской губернии. В 1903-м он был призван рекрутом в русскую армию и направлен на Кавказ, в пехоту, а году в 1914-м демобилизовался и осел в Тифлисе, как раньше назывался Тбилиси. Как видишь, было это довольно давно, по крайней мере, до события, отчеканенного в тогдашних представлениях о начале нашей истории как Великая Октябрьская социалистическая революция...

- Интересно. Получается, попали он, скажем, во флот, ты, хе-хе!, мог бы родиться где-нибудь на Дальнем Востоке, а то и на сопках Манчжурии или, еще круче, - в Японии, и был бы узкоглазым... Приколно: ты — узкоглазый!..

- Вполне. Если бы он не полег при защите Порт-Артура или не пошел ко дну вместе со славным экипажем броненосца «Петропавловск». Твой юмор неуместен! Со многими именно так и случалось во времена империй, военных кампаний. Потом разбросанные камни собирались на родной почве, либо так и оставались лежать на чужбине, постепенно превращаясь в песок, смешиваясь с иноземными породами...

- Попрошу без намеков! Хотя из меня и начинает понемногу сыпаться песок, но сам я превращаюсь в песчинку пока не собираюсь. Вот он я весь, как видишь, - пока достаточно цельный, Solid State!

- Sorry, I'm Kidding! (англ. - извини, шучу). Несмотря на то, что деду не пришлось побывать там, где встает Солнце, но и на Кавказе интересного было не меньше - не соскучишься. Сюжеты разворачивались, я тебе скажу, захватывающие. Ведь империя - есть империя: всегда стремится съесть больше, чем может переварить. Помнишь, как Ельцин говорил о суверенитете, - как о пище?

- Ну, ты и сравнил! Какие могут быть параллели с современной Россией?

- Думаю, очевидные. Кавказ всегда был показателем и ее мощи, и слабости. Вот, и Грузия, как мне кажется, будучи для многих своих соседей лакомым кусочком, представляла собой «трудно перевариваемую пищу» - легче съесть, чем освоить...

ЗА ЧЕСТЬ ОБЩЕГО ФЛАГА

РЫЦАРИ КОЖАНОЙ ПЕРЧАТКИ

Валериан РОГАВА

Я рад, что многих ветеранов бокса Советского Союза знал лично и был с ними в дружеских отношениях. Хочу вспомнить боксеров моего поколения и по возможности более молодых «рыцарей кожаной перчатки», которые на любительском ринге достигли высоких показателей.

Рассказ о боксе и боксерах Грузии начну с Давида Квачадзе, 1951 года рождения, мастера спорта международного класса, которому выпала большая честь быть первым представителем грузинской боксерской школы, поднявшимся на олимпийский ринг.

Дебют Давида состоялся на Играх 1980 года в Москве. До олимпийского старта в послужном списке у Квачадзе были довольно серьезные победы. В 1977 г. он становится первым грузинским мастером ринга, завоевавшим титул чемпиона Европы. В том же году он был признан лучшим спортсменом года в Грузии. Трижды Давид (1976, 1977, 1980) побеждал в чемпионатах Советского Союза в полутяжелой весовой категории (81 кг).

Квачадзе красиво и с достоинством оставил ринг в 1981 году. «Повесив перчатки на гвоздь» он стал активно заниматься тренерской работой в Тбилиси, а потом в Петербурге. Нескольким его ученикам стали чемпионами Советского Союза, Европы, мира. В последующие годы Давид заведовал кафедрой физвоспитания и спорта в Тбилисском государственном университете (ТГУ), возглавлял Федерацию любительского бокса Грузии.

Разумеется, бокс в Грузии связан с именами тренеров и спортсменов давно минувших лет, которые создали все предпосылки для внедрения и интенсивного развития в Грузии одного из самых мужественных видов спортивного единоборства — бокса.

Многие, особенно люди старшего поколения, наверно, помнят Градополова, прекрасно сыгравшего в конце 1940-х глав-

ную роль в кинофильме «Боксеры». Константин Градополов, доктор педагогических наук, профессор, в 60-е годы прошлого века был главным тренером сборной команды Советского Союза. «В созданном в 1923 году спортивном обществе «Динамо» была организована секция бокса, выростившая первых чемпионов Советского Союза, — пишет профессор Константин Градополов. — Владимира Езерова, Якова Брауна, Александра Павлова, Федора Бреста, Александра Голь-

дштейна». Один из упомянутых спортсменов стал позднее известным тренером, о чем вспоминает другой именитый тбилисец — драматург и публицист, заслуженный деятель искусств России Григорий Владимирович Спектор.

В 1951 г. Спектора, выпускника режиссерского факультета московского ГИТИСа, назначают главным режиссером Тбилисского русского драматического театра им. Грибоедова. Григорий Спектор в своих воспоминаниях с большим уважением и теплотой пишет о наставнике тбилисских боксеров Александре Гольдштейне: «С Александром Гольдштейном, ставшим главным тренером по боксу команды «Динамо» в Тбилиси, я близко познакомился, когда зани-

мался у него в юношеской группе. Хотелось бы вспомнить этого замечательного и незаслуженно забытого спортсмена».

Каким тренером был дядя Саня Гольдштейн, легче всего понять, если перечислить его учеников, ставших чемпионами Советского Союза. Запомнились мне легко-вес Жора Вартапов, Эдик Аристагов (или Аристагян), К. Меладзе, А. Месян, замечательный средневес Леван Гудушаури, прекрасный боксер в «весе пера» Вилли Шапаронов-Киракосян.

Очень обрадовал А. Гольдштейна выигрыш первенства СССР его учеником Ханукаевым (настоящая фамилия — Ханукашвили), техничным боксером, грузинским евреем. Ну, и как не упомянуть одного из лучших советских тяжеловесов Андро Навасардова, которого дядя Саня сделал достойным соперником Николая Королева и Мартина Линнамяги!»

Сам Александр Гольдштейн боксом начал заниматься у К. Градополова в московском «Динамо». Его талант по настоящему, раскрылся на попечи тренера. Закончив Высшую школу тренеров московского ГЦОЛИФКа, он несколько лет проработал в Баку, а в 1936 году переехал в Тбилиси и вложил много сил в развитие бокса в Грузии, подготовил группу боксеров, много лет входивших в число сильнейших в Советском Союзе: Ш. Горгаслидзе, Л. Гудушаури, Г. Вартапов, А. Аветисова, А. Навасардова, Г. Ханукашвили, А. Бакрадзе и многих других.

За большой вклад в развитие бокса в Грузии А. Гольдштейну было присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР (1939).

Чтобы продолжить короткий рассказ об успехах боксеров Грузии до Великой Отечественной

войны и в послевоенные годы, надо сделать маленький экскурс в историю чемпионатов Советского Союза по боксу. Как известно, первый чемпионат страны состоялся в 1926 г., затем наступила пауза и проведение чемпионатов в этом формате возобновилось лишь в 1933 г. Можно сказать, что точкой отсчета успехов боксеров Грузии советского периода начинается с 1936 года. Первым счет победам открыл Г.А Вартапов, занявший второе место. Он был также первым, кто в возрасте 25-и лет выиграл первую свою золотую медаль всесоюзного чемпиона (1937) и последующие два года оставался лучшим боксером Союза в своей весовой категории (57 кг). Георгий Амазаспо-

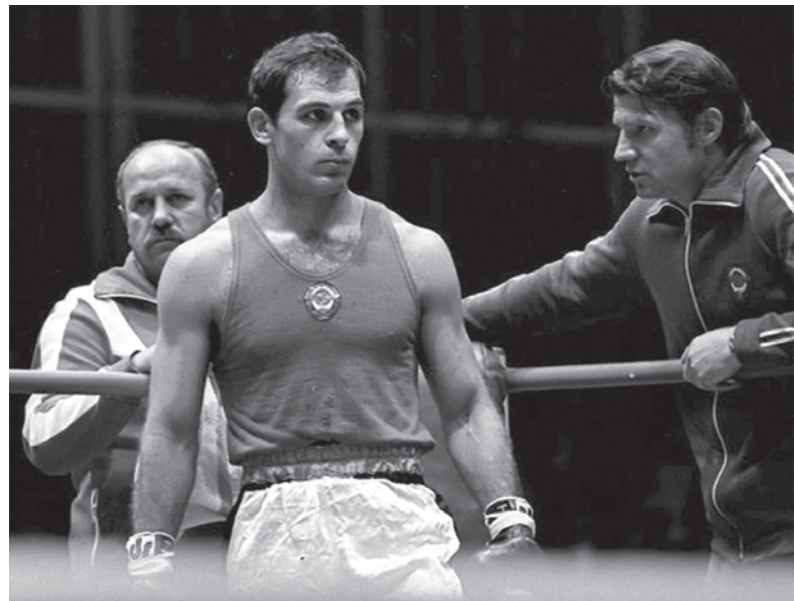

вич через 10 лет, уже в 35-летнем возрасте завоевал свою последнюю награду — бронзовую медаль чемпиона Советского Союза и на этом завершил карьеру спортсмена.

Георгий Амазаспович Вартапов, заслуженного мастера спорта СССР, я хорошо знал по совместной работе в грузинском «Динамо». Тогда мы оба были старшими тренерами по своим видам спорта.

Вартапов был разносторонним спортсменом. До боксерской «профессии» он довольно результативно выступал в соревнованиях по спортивной гимнастике, был мастером спорта. Во время наших встреч он обращал мое внимание на развитие скорости реакции, маневра, темпа передвижения по дорожке, учил держать соперника на наиболее выгодной для себя дистанции и многому другому. В пример приводил он английского силача и фехтовальщика Джеймса Фигга, ставшего первым кулачным бойцом и сделавшим в начале XVIII века свою страну родиной бокса.

На чемпионатах СССР с 1933 по 1992 гг. 50 боксеров Грузии завоевали 75 медалей всех достоинств. Всего девять боксеров Грузии в личном чемпионате страны получили 14 золотых наград. В этой номинации лидерами являются Георгий Вартапов (1938, 1939, 1940) и Давид Квачадзе (1976, 1977, 1980). У Георгия Амазасповича еще две серебряные и одна бронзовая медали, а у Давида по одной серебряной и бронзовой медали. У Габо Ханукашвили из пяти наград две золотые (1948, 1949). Чемпионами становились также Шалва Горгаслидзе (1944), Андро Навасардов (1944), Леван Гудушаури (1945),

Амиран Хизанишвили (1978), Альберт Казанджян (1985) и Кахабер Барови (1991). У легендарного боксера Андро Навасардова в активе больше всех наград чемпионатов СССР — восемь, в том числе одна золотая медаль, пять — серебряных и две бронзовые медали. Кроме этого, дважды (1936, 1945) на отдельных командных чемпионатах вместе с названными выше боксерами золотые медали за победу в командном первенстве получили еще 12 боксеров.

Ветераны бокса Грузии — это спортсмены, которые, независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания, честно и самоотверженно дрались на ринге. Это происходило не только на всесоюзных, но и на международных соревнованиях в составе сборных команд Советского Союза и Грузии. Многие из них действительно стали легендами грузинского бокса. Это заслуженные мастера спорта СССР А.Г. Вартапов, А. Навасардов, Г. Ханукашвили, Ш. Горгаслидзе, Л. Гудушаури, Д. Квачадзе, заслужен-

ный тренер СССР А. Бакрадзе, мастера спорта, чемпионы и призеры чемпионатов Советского Союза Н. Рудометкин, Э. Аристагян, Б. Каладзе, Б. Квинихидзе Э. Месян, Т. Микаелян, А. Аветисов, братья Нодар и Гиви Дарбаисели, Л. Андгуладзе, Альберт и Роберт Казанджяны, И. Гордилов, Э. Аристагов, В. Киракосов, А. Хизанишвили, С. Чотулиди, Р. Акопов, Б. Меладзе, Ф. Ломидзе, Д. Кванталиани, Д. Кикава, Р. Каладжиев, А. Нефедов, Д. Такакишвили, Т. Месхадзе, О. Деулин, З. Козаев, Х. Хдран.

После завершения выступлений на соревнованиях многие ветераны бокса стали воспитывать молодых боксеров, вели подготовку членов сборных команд республики и спортивных обществ, занимали руководящие должности в спорткомитетах Тбилиси и Грузии, работали в орга-

нах охраны и правопорядка республики и т.д.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в календари спортивных мероприятий, в том числе и по боксу, отодвинула чемпионаты Советского Союза до 1944 г. Большое число советских спортсменов, в том числе и выдающиеся боксеры с первых дней войны встали на защиту советской Родины и, не щадя своей жизни, ожесточенно дрались на фронтах войны. К примеру, победитель командного чемпионата СССР 1936 г. в составе сборной команды Грузии и второй призер личного первенства 1940 г. Николай Рудометкин пал смертью храбрых в боях с фашистами на перевалах Главного Кавказского хребта.

С первых дней войны деятельность спортивных обществ была перестроена на военный лад. Многие выдающиеся спортсмены: стрелки, борцы, боксеры, альпинисты, пловцы, мастера горнолыжного спорта, штыкового фехтования и другие подготовили большую работу по подготовке резерва для Красной Армии. В числе этих спортсменов был и Александр Михайлович Бакрадзе, который осуществлял подготовку инструкторов рукопашного боя, обучал их приемам бокса и самозащиты без оружия. В послевоенные годы Александр Михайлович много внимания уделял подготовке молодых боксеров. Ему за успешную работу по развитию юношеского бокса в Грузинской ССР в 1957 г. было присвоено высокое звание заслуженного тренера СССР. Как мне известно, он был единственным боксером Грузии, которому было присвоено это высокое спортивное звание. После выхода Александра Михайловича на пенсию с должности государственного тренера по боксу, которую он занимал в Спорткомитете Грузии, мы, до моего переезда в Москву, работали вместе в аппарате Грузинского совета «Динамо». Имея громадный опыт работы и глубокие знания А. Бакрадзе осуществлял в «Динамо» координацию работы в коллективах физической культуры (КФК) войсковых подразделений МВД Грузии по укреплению физической и специальной подготовки личного состава, развитию в этих коллективах военно-прикладных и служебных видов спорта.

На снимках: (вверху) — чемпион Европы Давид Квачадзе; (на средней фотографии справа) — Андро Навасардов; тренер А. Гольдштейн; чемпион СССР Г. Вартапов.

РОДОМ ИЗ ГРУЗИИ

- Господин Робико, как прославленный режиссер вашего уровня воспринимает свой вклад в театральное искусство?

- Я всегда стараюсь смотреть на себя с иронией. Ирония — качество, которое осталось у меня с детства. Такое отношение к себе у меня было еще тогда, когда я жил с родителями. Они внесли львиную долю в формирование этого качества. Вы знаете, что обо мне пишут много всякой всячины. Раньше я эту писанину читал, но сейчас стараюсь не брать в руки.

Мне не нравятся и нынешние театральные рецензии. Их авторы выглядят дилетантами. Они просто констатируют факты или просто пересказывают сюжет. Это, конечно, не профессионализм. В целом, такого рода рецензии мне не помогают. Я смотрю на все это очень иронично. Знаете, ирония помогает. Если человек не смотрит на себя с иронией, то в нем медленно гниет главное, вокруг чего вращаются твоя душа и твоя личность.

- Вы упомянули иронию, которая является неотъемлемой частью вашего творчества. Какое еще качество помогает вам в жизни и профессиональной деятельности?

- Я не боец по натуре, я скорее застенчивый человек. Однако, несмотря на это качество, я никогда не изменял правде. То же самое и сейчас: я не могу предать правду. Знаете, когда я пришел в театр Руставели и начал первые репетиции, мне пришлось читать нотации многим довольно известным актерам. Мне было очень неловко это делать. Честно говоря, мне до сих пор стыдно. Конечно, я всегда корю себя за это. Всю жизнь я пытался как-то побороть в себе это качество. Теперь я стал смелее, откровеннее.

Я не люблю никого поучать. Преодолевать эту черту мне помогает театр. Поэтому во многих своих постановках я довольно смелый, агрессивный и иногда даже хулиганистый.

Но должен вам сказать, что теперь, когда я так много узнал о себе, я меньше борюсь с этой чертой. Я уже знаю, какой я режиссер. Должен вам сказать, что я частично преодолел свою застенчивость. Если смотреть на сей факт объективно, то это как победа над самим собой - Господин Робико, вы уже много лет являетесь художественным руководителем театра Руставели. Как воспринимаете себя на этом месте?

- Должен откровенно сказать, что роль руководителя меня никогда не воодушевляла. Более того, я не люблю ничем руководить, решать чью-то судьбу, кого-то увольнять из театра, принимать или не принимать кого-то в коллектив... Для того, кто любит власть и готов решать судьбу всех и вся, это может быть даже привлекательно. Но для меня лидерство - слишком утомительное занятие. Допустим, я готовлю спектакль и мне нужно подобрать актера на роль. В спектакле может быть 7-8 главных ролей, а заполучить ее стремятся 80 человек. Те 7-8 актеров, которым я отдам эти роли, будут счастливы, а остальным будет очень тяжело. Вот почему мне не нравится моя работа. Однако я всегда стараюсь, чтобы все закончилось безболезненно. Для меня главное, чтобы актер понимал меня, верил в мои принципы.

- Как, кстати, складываются ваши отношения с актерами?

- Актерское искусство - ужасающая профессия с точки зрения свободы. Вы, журналист, к примеру, можете написать все, что вам угодно. А актер не может ничего выбирать сам. Когда он молод, он хочет играть, допустим, Гамлета, а ему не дают. А когда он завоевывает право сыграть Гамлета, ему уже лучше играть короля

В 1980 году началась новая эпоха в жизни тбилисского театра имени Руставели. Его художественным руководителем был назначен молодой режиссер Роберт Стура. Он и до этого был хорошо известен в театральном мире (Роберт Стура пришел в театр Руставели в начале 60-х годов). Однако творческий путь Стура в новом амплуа совершенно отличался по масштабу и ответственности от предыдущего. Начался совершенно новый этап поиска, появилось оригинальное, ранее не существовавшее видение, на сцене родился другой мир, другой театр... Театральная общественность единогласно признала появление на мировой сцене еще одного явления. На этот раз из Грузии. «Король Лир», «Ричард III», «Кавказский меловой круг», «Гамлет», «Любовь-любовь»... Эти и другие спектакли, оказавшиеся в центре международного внимания, ознаменовали начало новой эпохи грузинского театра, а имя новатора — Роберт Стура стало синонимом современного театрального искусства Грузии. Так мало-помалу сосуществование театра Руставели и Робико Стура достигло пяти с лишним десятилетий.

Как родился новый театральный мир...

Лира, т.к. он уже вышел из этого возраста. Поэтому он сидит и ждет пока кто-то, кто всего лишь на год раньше него учился в институте, решит его судьбу, ибо обладает таким правом. То, что с актерами происходит, для людей искусства понятно. Это ужасающее положение - ты как нищий, ходишь с протянутой рукой. Чтобы тебе дали хоть какую-то роль.

- Вы в каком возрасте к такому выводу пришли?

- Давным-давно... Я дружу с актерами, и не могу не видеть их страданий. А потом, они привыкают к этим страданиям, и без них им уже тяжело жить. И уже чего-то существенного без этих страданий не хватает.

- Какова тема вашего, как художника, постоянного поиска?

- Меня интересует жизнь во всех ее проявлениях. Как я считаю, жизнь иногда начинается с таких странных, противоречивых эпизодов, что иногда, если посмотреть на нее со стороны, диву даешься... Вам становится интересно разобраться, почему и как все это происходит? Когда началось

складывается из одной только драмы или одной героической трагедии. Есть и другая жизнь, которая, как я вам уже говорил, очень трудна и интресна.

Важную роль я отдаю интеллекту и поэтому много читаю. Тем не менее, всегда стараюсь действовать в эмоциональной сфере, а не в интеллектуальной. Поэтому я всегда, работая над спектаклем, первым делом демонстрирую эмоциональный настрой. Чувство, эмоция — это все же первичное и самое важное, остальное придет позже.

- «Кавказский меловой круг», «Ричард III», «Кваркваре»... Именно эти пьесы создали т.н. «Театр Робико» и принесли грузинскому искусству международное признание. Интересно, думали ли вы о нем в процессе работы, рассчитывали ли, что ваши постановки будут иметь такой резонанс?

- Нет, я никогда об этом не думал. Я вообще никогда не считаю, что делаю что-то особенное. Начиная работу над спектаклем, я не знаю, что из этого в итоге получится. Где-то ближе к концу я уже понимаю, что спектакль состоялся. Важно одно: не поступаться, как я уже сказал, своими принципами и ценностями, не идти на компромисс. Театр показывает немало примеров, когда компромиссы уничтожают человека... Предположим, есть актер. Он очень талантливый мастер. Случилось так, что он пошел на компромисс со своими принципами. В результате этого вся его личность оказалась разрушена. Это уже трагедия всей жизни.

- Какова, по вашему мнению, роль театра в жизни общества?

- Знаете, у меня нет никаких иллюзий на этот счет. Не думаю, что театр меняет мир. Например, возьмем «Ричарда Третьего». Это представление посмотрело около 200000 человек. Что изменят эти 200 тысяч человек? И изменятся ли они сами? Да, кто-то кому-то расскажет, но это особо ничего не изменит. Злой человек, который сидит в первом ряду партера и смотрит этот спектакль, просыпается утром и продолжает творить свои злые дела. Так что, театр не может изменить жизнь. Это реальность!

- Господин Робико, сейчас много говорят о кризисе в искусстве. Считаете ли вы, что в театре тоже кризис?

- В общем, кризис есть всегда и продолжается до тех пор, пока не родится что-то новое, великое. Знаете, у меня такое ощущение, что здесь, сейчас, сию минуту

← Стр. 3.

На снимках: Роберт Стура; Театр имени Ш.Руставели; дружеский шарж на руставелевцев (из Музея театра им. Руставели); Рамаз Чхиквадзе в роли Ричарда III.

ПРИМЕЧАНИЕ: В логотипе приложения (стр.1) - изображения равноапостольных святых: царя Мириана и царицы Наны, а также великого князя Владимира и великой княгини Ольги, при которых в Грузии (IV в.) и на Руси (X в.) приняли христианство.